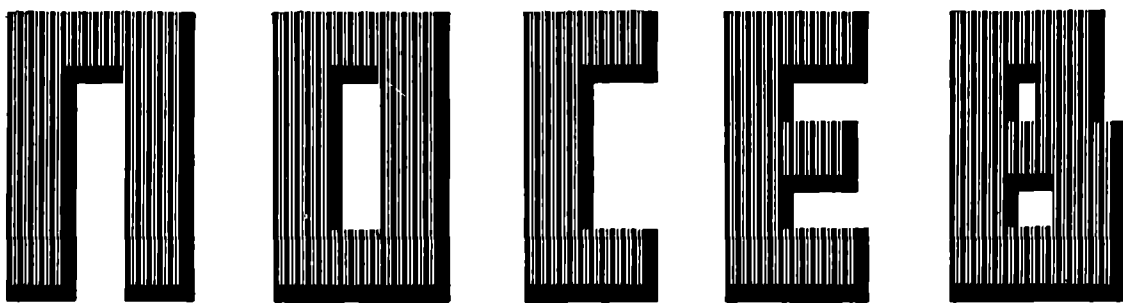

ГОД ИЗДАНИЯ XVI

№ 44 (755)

ВОСКРЕСЕНЬЕ

30 ОКТЯБРЯ 1960

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
 ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrgang 16 · Nr. 44(755)

Russische Wochenzeitung · POSSEV — Die Aussaat · Frankfurt a. M., Merlonstraße 24a

Sonntag 30. 10. 1960

О РОССИЙСКОЕ РЕВОЛЮЦИОННОЕ ДВИЖЕНИЕ составляют все, кто ставят своей целью революционное свержение коммунистической власти и идут к этой цели путем одиночной борьбы или организуются в кружки, группы, объединения. О НТС — НАРОДНО-ТРУДОВОЙ СОЮЗ (русских солидаристов) обладает революционной идеологией и стратегией, ведет революционную борьбу и тем способствует росту и организованности российского революционного движения. О «ПОСЕВ» отражает и развивает идеи солидаризма, борется за осуществление политических стремлений российского революционного движения и издается при активном содействии НТС.

Опричнине - народный отпор!

Партийная печать проводит сейчас широкую и очень резкую кампанию по борьбе с «тунеядцами», причем понятие это трактуется очень широко. Под эту категорию попадают и нигде не работающая молодежь, живущая на иждивении родителей, и «частники» всех видов, и «спекулянты», и духовенство, и выпускники вузов, откалывающиеся ехать на работу по распределению комиссий, и демобилизованные офицеры Советской армии.

Подготавливается ряд законов и постановлений об уголовном и административном преследовании «антиобщественного элемента».

По существу под флагом борьбы против «антиобщественного элемента» власть пытается остановить выход из-под партийного контроля мыслей, образа жизни и поведения широких слоев населения и особенно молодежи.

Особая роль в этом новом зажиме властью отводится так называемым «народным дружинам». В нашем еженедельнике с момента создания «народных дружин» не раз подчеркивалось, что власть будет стремиться сделать из них политическую опричнину, свое орудие в борьбе с инакомыслящими, с оппозиционным и революционным движением. Сейчас это — почти открытая ставка власти. В ряде партийных газет в последнее время недвусмысленно указано, что борьба с хулиганством — дело для народных дружин второстепенное; главное — лезть во все щели, проверять, чем дышит каждый гражданин, пресекать малейшие отклонения от норм коммунистической «морали», следить за политической благонадежностью, «тащить и не пущать» неблагонадежных...

Это ведет лишь к обострению гражданской войны в стране, вплоть до вооруженных схваток, взаимного террора дружинников и их жертв. В свою очередь это поведет и уже ведет к расслоению среди самих дружинников, многие из которых пошли в дружины, чтобы охранять население, свои семьи, своих родных от хулиганов, но не хотят исполнять позорные обязанности соглядатаев и жандармов.

Наиболее соответствующий духу установок власти является «деятельность» коммунистической опричнины в гор. Николаеве, сведения о которой недавно проникли на страницы «Комсомольской правды» (от 6 октября). Речь идет о диком произволе оперативной дружины и ее начальника Медника.

...На стадионе в Николаеве назначены футбольные состязания. Устанавливают телевизионную аппаратуру для съемки матча. Но вот появляются на стадионе бравые парни с повязками дружинников и приказывают «в два счета» убрать фотокамеры. Ни протесты публики, ни протест старшего инженера телецентра Засухина не помогают. Больше того,

Медник распоряжается «взять» Засухина. Взяли. Скрутили руки. Медник ударил Засухина кулаком в лицо. Затем инженера начали бить дружинники...

Жалоба на Медника начальнику общегородского штаба народных дружин результата не имела. Начальник штаба полностью оправдал действия Медника.

Бывшая дружинница Любовь Бутузова, кондуктор трамвайного парка, ушла из дружины потому, что дружинники избивали задержанных. Так, был избит Медником случайно задержанный и ни в чем неповинный пожилой рабочий. Прокурор города знает об этих случаях, но никаких мер не принимает.

Дружинникам г. Николаева ничего не стоит постучать ночью в дом, чтобы «проверить поведение» той или иной женщины или девушки. У Медника даже есть альбом фотографий и «секретные» списки, в которые заносятся женщины будто бы «легкого поведения», а на самом деле те женщины, которые почему-либо не понравились Меднику. Молодая работница захочет пойти со знакомым парнем в ресторан, но швейцар не пустит, если у нее нет на это разрешения Медника.

Одна пожилая женщина жаловалась, что Медник травит ее дочь, двадцатилетнюю работницу обувной фабрики. Ее фотография помещена в «альбоме», а ее имя занесено в списки неблагонадежных. В альбом и «черные» списки включены и недавние дружинницы, отказавшиеся мириться с нравами,

царящими в дружинах. Не так давно по приказу Медника дружинники задержали пятнадцать молодых женщин и потребовали, чтобы они прошли унизительный медицинский осмотр...

Все это продолжалось месяцами на глазах у обкома и облисполкома, горкома и горсовета, областного и городского прокурора. Почему они не приняли мер к прекращению «художеств» Медника и его бригады? Да, конечно, только потому, что знают дух установок, а может быть и букву секретных указаний верхов власти о том, что лучше дать опричнине перегнуть, чем недогнуть. И если «Комсомольская правда» «возмутилась» похождениями николаевских дружинников, то надо знать новые методы власти в новой обстановке в стране — по английской поговорке: одним глазом плачет, а другим смеется... Впрочем, метод это старый — престарелый: им, например, пользовались обскурантские режимы при организации еврейских погромов...

*

Тем временем продолжают и учащаются столкновения населения с дружинниками. Действия с той и другой стороны все чаще носят крайний, максималистический характер. «Известия» от 17 сентября сообщали о новых двух смертях. В Семипалатинске был приговорен к расстрелу грузчик промартели «Красный химик» П. Гузенко. По изложению газеты, подвыпивший П. Гузенко хулиганил в автобусе. К нему подошел ехавший в этом же автобусе дружинник А. Литвинов и потребовал от Гузенко, чтобы тот вышел из автобуса. На ближайшей остановке из автобуса вышли П. Гузенко и А. Литвинов, и здесь между ними завязалась драка, в ходе которой Гузенко «поднял руку на народного дружинника» и смертельно ранил его ножом. Президиум Верховного совета Казахской ССР отклонил ходатайство П. Гузенко о помиловании...

Реакцию населения на эти драмы, кончающиеся кровавой развязкой, а еще более на грязную роль, которую власть навязала дружинникам, очень наглядно показывает письмо в редакцию «Комсомольской правды» (номер от 20 октября) молодого дружинника — студента А. Дунаева из города Темников Мордовской АССР:

«Я учусь в Темниковском сельскохозяйственном техникуме на втором курсе землеустроительного отделения. Когда мои родные узнали, что я дружинник, они весьма своеобразно реагировали на это.

— Дурак ты! — сказал мне двоюродный брат, комсомолец.

Мать — в голосе ее послышался укор — заметила:

— Брось это дело! Охота тебе связываться...

— Почему? — спрашиваю я.

— Людей притесняешь, из-за тебя у них потом неприятности, их таскают в милицию, в суд. Брось, говорю!

Но я не ушел из дружины, и отношения с родными обострились. Попытки мои и завуча техникума Михаила Ивановича Шарыгина объяснить значение выполняемого нами дела не увенчались успехом.

Пишу в редакцию я не случайно. Неправильной точки зрения на народные дружины придерживаются не только мои родные. Находятся такие товарищи и в нашем большом студенческом коллективе...

Дунаев еще колеблется. Но многие дружинники — одни из-за страха перед возмездием, другие — потому, что поняли, на какое дело толкает их власть, уже делают для себя выводы:

«Многие дружинники — говорится в корреспонденции из Сталинграда, напечатанной в газете «Литература и жизнь» от 5 октября с. г. — то ли из ложного чувства стыда, то ли по другой причине перестали надевать красные повязки, прячут свои значки за лацканы пиджака. А ведь не секрет, что сам вид дружинника, его красный нарукавник, нагрудный значок действует дисциплинирующе, предупреждающе. Красная повязка на руке — это почетно и гордо! И приходится только сожалеть, что начинают исчезать эти нужные атрибуты часового (? — Ред.) общественного порядка».

*

Из истории известно, что прогнившие, обреченные режимы начинают черпать свою опору во всяческих отбросах человеческого общества. Откуда всплывают ныне на первые роли в социалистическом государстве эти садисты Медники, в точности воспроизводящие тип старшин-зверей в гитлеровских бараках для военнопленных; угрюмые человеконенавистники вроде свердловского инженера Рожкова (о нем писалось в «Посеве» от 31 июля)? Они могут выступать на сцену только в обстановке, когда у власти все более сужается ее общественная база, уходит из-под ног почва...

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

- ♦ Л. Сергеева. Победа впереди!
- ♦ С. Курдюков. Рядом — венгерский и русский флаги
- ♦ К. Гуцин. Религиозное подполье
- ♦ Н. Покровский и Л. Воинов. Запоздалый митинг в Лужниках
- ♦ В. К. Неразрешимая проблема с... картофелем
- ♦ С. Кирсанов. Кто хозяин?
- ♦ А. Полюнов. «Мятущиеся» и разочарованные...
- ♦ Б. Ширяев. Революция св. Сергия Радонежского
- ♦ А. Н. Коммунистический колониализм
- ♦ Н. С. После убийства Асанума

Четырехлетие Венгерской народной революции

ПОБЕДА ВПЕРЕДИ!

Бывают события, которые, не смотря на то, что произошли недавно, переходят в историю. Венгерская народная революция к ним не принадлежит. Страница новой эры, которую начала Венгерская революция, еще не перевернута.

К четырехлетию Венгерской революции государственный департамент США обратился к борцам революции с признанием их доблести. Венгерские патриоты за границей отметили годовщину революции днем поминовения и непримиримости. Отмечают день 23 октября как начало революции, а день 4 ноября — как день ее подавления, ее окончания.

Нам же хотелось в эти памятные дни подчеркнуть, что хотя физически Венгерская революция могла быть подавлена, она как идея восстания против коммунистического произвола осталась не только жить, но и претворяется в жизнь. Венгерская революция — закономерное явление в цепи закономерного развития, которое обосновано конечным неприятием человека и народов несвободы и конечным восстанием человека и народов за свои права и за свою свободу.

Кровавый опыт Венгерской революции многому научил, но не привел в странах коммунистического блока ни к соглашательству с коммунистической системой, ни к отказу от борьбы против нее. И борьба эта проявляется не в декларациях, а в действиях. И в этих действиях Венгерская революция продолжает жить на нашей родине — как в сознании российского революционного подполья, так и в сознании нашего врага — коммунистической диктатуры.

Когда мы, российские революционеры, подняли знамя революционной борьбы против коммунистического своевластия на нашей родине, многие были склонны нас высмеивать. Когда мы, российские революционеры, заявили о переносе нашей борьбы на родную землю — против нас восставали западные скептики, разуверившиеся политические эмигранты, коммунистические подголоски в стране и за границей. Но мы всегда имели «партнера», который нам верил, — это была сама коммунистическая власть. Для коммунистической диктатуры российские революционеры всегда были реальной опасностью и реальным явлением, потому что никто так не ощущает своего узурпаторства, как сама власть. И никто так не видит причин шаткости своего положения, как коммунистические диктаторы. Защитники свободы на Западе могут сомневаться в реальности революции, но коммунистические диктаторы не перестают считаться с ее возможностью. Вся их политика, будь то террор сталинщины или оппортунистические скачки Хрущева, предопределена ожиданием революционного удара. В этом плане и Венгерская революция могла быть неожиданной и для нас и для нашего врага только во времени, но не по своему существу. Больше того, коммунистические диктаторы понимают, что Венгерская революция — не единичное явление, не случайность, ограниченная одной географической точкой, что за революцией в Венгрии последуют новые восстания, что главный удар готовится против них в самой России.

Для коммунистических диктаторов Венгерская революция — не

история, а фактор, имеющий свое влияние на дальнейшее развитие во всех сферах властвования.

Баррикады на улицах Будапешта были символом грани между вчерашним днем и завтрашним. В этом вчерашнем дне оказались и капиталистический мир, не помогший восставшим и не давший нужного идейного стержня для борьбы за свободное общество, и коммунизм, показавший, несмотря на физическое подавление революции, банкротство и несостоятельность своей идеи. В завтрашнем дне оказались те, кто во имя новых идеалов идут на подвиг революционной борьбы. И поэтому это не парадокс истории, а залог жизненности явления, что на стороне восставших венгров стояли русские борцы за свободу.

Единственный, кто откликнулся на призыв венгерских революционеров о помощи, были русские революционеры, был НТС, обратившийся к русским солдатам с призывом не быть палачами венгерского народа. И единственные, кто взял оружие и стал на сторону восставших венгров, были русские солдаты, услышавшие призыв революционной совести. А русские солдаты, бывшие в Венгрии в 1956 году, вернулись на родину как живые свидетели борьбы народа за свою свободу, подтвердили, что Венгерская революция — не бунт «отсталых элементов» и не явление, принадлежащее истории. Так вести, принесенные очевидцами из Венгрии, влились в поток идеи, распространяемой российскими революционерами, о необходимости борьбы за свободу, о необходимости противопоставить умирающему миру коммунизма и капитализма, вышедших из 19-го века, новую политическую концепцию и новые духовные основы.

В четвертую годовщину Венгерской революции ее поминали воззваниями и речами на Западе, в Будапеште свежие цветы легли на могилы погибших героев. Российские революционеры поминают Венгерскую революцию усилением своей деятельности, усилением наступления на коммунистическую власть. И против этой деятельности революционеров власть может выдвигать только штампованные фразы, такие же, какие она выдвигала для оклеветания восстания венгерского народа. Для опораживания как Венгерской революции, так и деятельности российских революционеров власть вытаскивает из своих пропагандных арсеналов только одно обветшалое утверждение, что это, мол — контрреволюция, страшись при этом признать, что контрреволюции делаются во имя прошлого, а современные революционные силы зовут во имя преодоления реакции сегодняшнего строя коммунистической диктатуры.

Деятельность российских революционеров лучшее доказательство тому, что уничтожение революционной идеи невозможно, что венгерскому «Eljen a szabad» отвечает призыв российских революционеров «За свободу», что освобождение Венгрии последует тогда, когда освободится Россия.

Л. Сергеева

Рядом — венгерский и русский флаги

СОБРАНИЕ В ЗАЛЕ «ЛЮТЕЦИИ»

Столь знакомый нам по XII конференции «Посева» зал отеля «Лютеция» снова полон людьми. 23 октября здесь собрались многочисленные представители венгерских антикоммунистов, чтобы вспомнить героические дни народной революции 1956 года. Девушки в национальных костюмах, мужчины со значками и трехцветными красно-бело-зелеными повязками. Много молодежи. Здесь же представители французской общины, среди них профессор Куртэн — почетный председатель собрания, г-н Р. Лебур — представитель профсоюзников, г-жа Доминик Оклер — корреспондент «Фигаро» и др. От русской общины на собрание были приглашены члены НТС, чрезвычайно радушно принятые устроителями и участниками собрания.

За столом президиума — проф. Куртэн, г-жа Оклер, г-н Шуянский (секретарь Союза венгерских борцов за свободу) и инж. В. В. Лазарев — руководитель сектора иностранных дел Управления зарубежной организации НТС. На сцене венгры-офицеры у боевых знамен революции. Там же, на сцене, исторический национальный флаг России с надписью «За Россию» и символом НТС — трезубом.

Собрание началось с исполнения всеми участниками венгерского национального гимна. Затем с краткой речью выступил профессор Куртэн. Он приветствовал участников собрания и заверил, что свободный мир не забыл венгерской жертвы. Г-жа Оклер, которая в момент революции находилась на венгерской границе, поделилась своими впечатлениями. Г-н Шуянский, под бурные аплодисменты, сказал, что революция не умерла и что настанет день, когда она восторжествует.

От имени НТС выступает В. В. Лазарев. Его первые слова: «единственными не-венграми, участвовавшими в Венгерской революции, были русские солдаты

и офицеры», встречаются аплодисментами. В. В. Лазарев в кратких словах объясняет тот кажущийся парадоксом факт, что оккупационные части начали защищать оккупированную ими страну.

— Русские солдаты и офицеры — говорит оратор — успели настолько сближиться с венгерским народом, что понимали все его чаяния и отказывались подчиняться приказам советского командования.

В. В. Лазарев остановился на выводе советским командованием неблагоприятных, с точки зрения руководства КПСС, войск из Венгрии и замене их контингентом, незнакомым с обстановкой в Венгрии и обманутым коммунистической пропагандой.

Приведя несколько характерных примеров перехода русских солдат и офицеров на сторону революции, В. В. Лазарев подчеркнул, что, если бы революция была своевременно оказана поддержка, поколебался бы весь коммунистический мир. Запад не поддержал революцию и тем отсрочил победу свободы над коммунизмом. В. В. Лазарев закончил свое выступление словами, которые были с большим воодушевлением встречены участниками собрания:

— В качестве представителей НТС и российского революционного движения мы сегодня присутствуем среди вас для того, чтобы доказать нашу привязанность к нашей общей цели — к свободе...

Собрание закончилось демонстрацией кинокартины, перенесшей нас в Будапешт, в самый разгар уличных боев. Вечером, в присутствии многотысячной толпы, венгры возложили венки на Могилу Неизвестного Солдата под Триумфальной Аркой. Среди десятков знамен, склонившихся к земле во время салюта, был и наш русский, бело-сине-красный флаг.

С. Курдюков

П а р и ж

Религиозное подполье

Всякое подполье тревожит власть. Даже религиозное. В этом — нарушение «основ социалистического порядка», проявление ясно осознанного протеста. Протеста к тому же в активной форме. В «Посеве» от 25 сентября был описан такой неуловимый подпольщик, подпсевдающийся анонимом — «Дядя Матвей, садовник». Вступившая с ним в полемику по вопросу о «правде материализма» газета «Известия» (от 16 сентября) нечаянно проговорила: «дядя Матвей» посылал не одно письмо... в редакции газет.

Откуда «Известия» это знают? Очевидно, из сообщений «компетентных органов», ведущих охоту на авторов анонимок.

С запозданием мы получили номера «Ленинградской правды» от 27 мая с. г. В нем помещена статья «Послания Георгия Кулешова». Это еще один вариант оспаривания идеологических позиций власти с точки зрения религиозного человека, осмелившегося думать иначе, нежели это надлежит благонамеренному советскому гражданину.

Георгий Кулешов также, видимо, конспирировал себя. «Ленинградская правда» пишет так: «Раб божий» Георгий надумал «вразумлять нечестивых» посредством... анонимных (выделено здесь и ниже нами. — К. Г.) доплатных писем. Для большего впечатления он стал именовать эти письма «святыми посланиями».

Но, очевидно, Кулешов конспиратором был плохим и «компетентные органы» разгадали его аноним. Область религии также входит в пределы их компетенции.

О чем же писал Г. Кулешов?

«Злобствуя по поводу научно обоснованных доказательств о происхождении человека, — пишет газета, — он совершенно серьезно утверждает, что, кроме бога, человека никто создать не мог».

Дальше в «посланиях» Кулешова есть и такое преступное указание:

«Чем ты гордишься человек? Может, тем, что грамматику русского языка знаешь и в Луну стреляешь?... На Луну, как и козлу на крышу, незачем лезть»...

«Разговор» о преступлениях Кулешова заканчивается плоской насмешкой над его «спасительным рецептом»: постом и молитвой.

В конце статьи раскрываются личность анонима и его главная цель: «этим праведником с печатью божьей благодати на непорочном лице является работник «Газопровода» Г. А. Кулешов... Есть у Кулешова и дальний прицел, он вынашивает мыслишку об обращении всех в христианскую веру»...

Пройти мимо такой «мыслишки» власть, разумеется, уже не могла...

Первым ее действием было разыскание «сообщников» Кулешова. Они были найдены. Это — «поп Петр Жарков», который «группирует вокруг себя людей, под стать Кулешову».

Религиозное подполье было таким образом раскрыто. Оставалось подвести его только под статью уголовного закона. За этим также дело не стало. Было установлено, что «поп Петр Жарков во время оккупации «благословлял гитлеровцев», за что и «отбыл срок наказания». Но он-де не исправился и продолжает «подстрекать людей на подленькие делишки»...

Тенденция изъять, ликвидировать организатора подполья, «попа-власовца», выражена здесь достаточно наглядно.

В статье «Союз креста и свастики», помещенной в газете «Литература и жизнь» от 7 октября, «журналисты» из КГБ Тихонов и Соломатин «разоблачают» еще одну «власовскую» группу среди духовенства: священников Мурманской епархии Александра Друзика и Якова Начиса. «Журналисты» раскопали, что в журнале «Православный христианин», издававшемся в Псковской области во время немецкой оккупации,

эти священники подписали воззвание, заканчивавшееся словами: «Господь да укрепит и умножит силы Адольфа Гитлера для скорейшей и окончательной победы нам большевиками».

Эти слова, сказанные в смутную пору войны, когда каждому пришлось по совести решать труднейший вопрос — на чьей же стороне меньшее зло, «журналисты» злобно используют не только для обвинения против священников, но, попутно, и для натравливания верующих христиан против их церковных пастырей, заявляя, что «Гитлер — вот кто был духовным наставником нацистов и дружилов, этих наемников СД и гестапо»...

Стремление провокационно «увязать» крест со свастикой и тем скомпрометировать крест, является одной из заданных властью последних тем коммунистической пропаганды.

Совсем недавно в «Огоньке» (от 25 сентября) была помещена статья под названием «Святая румба». В ней говорилось о подпольном католическом монастыре в Каунасе:

«Трудно поверить, но в Каунасе рядом с его пятью вузами, театрами, музеями, клубами, существуют два тайных женских монастыря. Мы побывали в одном из них. Духотажный дом разделен на крохотные кельи грязноватыми ситцевыми занавесками. В каждой келье — распятие и какой-то постно-елейный запах. Фотоаппарат запечатлел весьма странный натюрморт: радиоприемник, глобус и распятие. В такой келье обитает школьная учительница Тутлите. Среди двух десятков «христовых невест» — две лаборантки Каунасского медицинского института, медсестра 1-й городской больницы, две студентки плодовоощного техникума.

«...Заработная плата, стипендия — все отдается игумене. У монахинь нет ничего своего. Мебель, одежда, книги — все принадлежит монастырю. Театр, кино, клуб, лекция, танцы — всего этого лишены затворницы, все это «грех». В строгом уставе — несколько десятков пунктов, в том числе и обет вечного безбрачия.

Бывает, фанатички пытаются обратиться в свою веру подруг по работе, техникуму, институту...»

Можно лишь преклониться перед силой духа этих молодых монахинь, нашедших в себе волю, мужество и твердость для отстаивания своей веры. В городе Лентварисе, — продолжает «Огонек», — ксендз Пукенас устраивает вечеринки с танцами. «Он ходит по домам и приглашает молодежь. Почему бы не потанцевать? У ксендза превосходная радиолка и недурная коллекция пластинок».

Авторы статьи в «Огоньке» вынуждены признать, что в борьбе за влияние на молодежь коммунистическая пропаганда в ряде случаев проигрывает: религиозное подполье перетягивает.

«...в городе Биржайе ксендз Марис открывает у себя дома собственный клуб. У него три радиоприемника, магнитофон, фотоаппараты, шахматы и шашки, газеты и журналы. Двадцать ребят посещают этот католический «клуб». Все они ученики местной школы, одиннадцатилетки. Все двадцать после соответствующей обработки начали ходить в костел и даже, облачившись в кружевные наряды, прислуживать во время обедни».

Религиозное подполье требует от его участников высоких моральных качеств, громадной стойкости убеждений. Это и есть та самая «страстность убеждений» которой — по недавнему новому признанию руководителя ведомства пропаганды ЦК КПСС Ильичева — так безнадежно не хватает партийным пропагандистам. Чекисты-авторы статьи в газете «Литература и жизнь» знают это и довольно мрачно изрекают: «Борьба предстоит трудная. Она много труднее, чем мы порой об этом думаем».

К. Гущин

Запоздалый митинг в Лужниках

ОТЧЕТ ХРУЩЕВА О РАБОТЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ООН. — НОВЫЙ ХОД ПО ГЕРМАНСКОМУ ВОПРОСУ?

Собравшись с кое-какими софизмами, Хрущев только через 6 дней после возвращения с Генеральной Ассамблеи ООН выступил во Дворце спорта в Лужниках с «отчетом перед народом». «Народ» изображали всего-навсего 12 тысяч московских сановников и активистов.

Большая речь Хрущева на этом «митинге трудящихся», занявшая в «Правде» три с лишним полосы, в большинстве случаев содержала старые перепевы.

Во вступительной части Хрущев попытался смягчить свое поражение в ООН. Видимо, чувствуя атмосферу в зале или может быть во всей стране, Хрущев в самом начале заявил: «Если спросить — стоило ли ехать в Нью-Йорк на эту сессию, — то можно сказать без всяких оговорок: не только стоило, но и необходимо было, ехать». Он далее утверждал, — но без бития в литавры, — что «Наша поездка была полезной».

Речь Хрущева состояла из трех разделов: об изменениях в мире со времени создания ООН, о разоружении и о ликвидации колониализма.

В первой части Хрущев повторил почти полностью свою нью-йоркскую аргументацию об «устарелости» структуры ООН, о необходимости создания секретариата ООН из представителей трех групп государств. Любопытно, что в этом разделе Хрущев ни к селу ни к городу, упомянул Керенского, приравняв его к... Хаммаршельду. По рождению, мол, Хаммаршельд — швед, Керенский — русский, но оба они служат «американскому империалистическому капиталу».

Во втором разделе Хрущев говорил не столько о разоружении, сколько о том, что «ликвидация капиталистической системы — это коренной вопрос развития общества» и обещал, что «Все народы придут к социализму, коммунизму». Тут же он в закамуфлированной форме, продолжал свой спор с китайскими коммунистами, заявив: «Если допустить закономерность войны между странами социалистическими и капиталистическими для решения внутренних политических и социальных проблем, то это было бы только на руку врагам социализма. Враги социализма использовали бы это против марксистско-ленинского учения, против социалистических стран».

По самому вопросу о разоружении Хрущев говорил более примирительным тоном, заявив, в частности, что вопрос престижа для советского правительства в данном случае не играет роли: «давайте ваши поправки к нашим предложениям или ваши всеобъемлющие предложения, если вам не нравятся наши предложения только за то, что они предложены Советским Союзом. Для нас авторство не играет роли...»

Через три абзаца, однако, Хрущев взорвался и пригрозил показать «кузькину мать» тем, кто хочет «еще раз испытать могущество и выносливость социалистического государства». Впрочем, тут же он оговорился, что «Это — маленькое отступление от заранее подготовленного мною текста».

Хрущев снова повторил свое предложение о созыве в марте-апреле чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи по вопросу о разоружении и высказался за то, чтобы «участие глав государств или глав правительств вошло в практику работы Генеральной Ассамблеи».

По поводу ликвидации системы колониализма Хрущев призывал не верить искренности американцев, принявших... его же собственное предложение об обсуждении этого вопроса на Генеральной Ассамблее. Хрущев вновь подтвердил, что советское правительство признало де-факто «правительство Алжирской республики» и резко высказывался против Франции. «Если французские колонизаторы — заявил он воинственно и двусмысленно — и впредь не откажутся от попытки силой сохранить Алжир как свою колонию, то они потеряют его в результате военного поражения, которое неминуемо произойдет». Дальше Хрущев разглагольствовал о том, что «Войны бывают разные»...

В заключительной части Хрущев не упустил случая побрызгать «силой советского оружия». Он заявил, что «американские генералы и адмиралы не могут не знать, что наша страна также имеет подводные лодки с атомными двигателями, вооруженные ракетами». Как известно, всего лишь три года назад, при закладке атомхода-ледокола «Ленин», совпавшей с закладкой первой американской подводной лодки с атомным двигателем «Наутилус», пропаганда КПСС оглушительно кричала о миролюбии советского правительства, строящего атомные суда лишь для мирных целей...

Очень куце, разбросанно и беспорядочно Хрущев в конце речи говорил о внутренних делах и об «успехах», почему-то сосредоточившись на споре с «противниками социализма», которые «выдумали даже нелепую легенду о том, что чем больше в Советском Союзе будет инженеров, ученых, врачей, педагогов, тем больше трудностей мы будем испытывать в нашем продвижении вперед». (Хрущев трусливо переврал. В действительности речь идет о тезисе, что чем больше образованных, интеллектуальных людей будет в СССР, тем меньше они будут мириться с примитивной коммунистической идеологией, тем больше среди них будет оппозиции). О положении в сельском хозяйстве в этом году — а оно тяжелое — Хрущев не сказал ни слова.

Наибольшее внимание в речи Хрущева привлекает высказывание по германскому вопросу, на чем следует остановиться отдельно. Нынешнее высказывание Хрущева по этому вопросу таково, что оно дает основание говорить о задуманном новом ходе руководства КПСС. Обороненные Хрущевым фразы о необходимости заключить мирный договор с Германией, «зафиксировать сложившиеся после войны условия и изменения» на этот раз таковы, что их мож-

но толковать как намек на возможность отказа руководства КПСС от прежних его условий мирного договора (целый ряд запретов для Германии, а фактически для ГФР).

В Германии уже возникли слухи о возможной поездке Аденауэра в Москву или о возможном приезде Хрущева в Бонн. Основания для этих слухов дали также состоявшийся на днях прием Хрущевым посла ГФР Кроля, который будто бы передал Хрущеву конфиденциальное послание Аденауэра и выраженное правительством ГФР сожаление по поводу инцидента с советским послом Смирновым в Бонне (см. заметку на 11 стр.).

Если такой ход с советской стороны будет, то он легко объясним: угрозы Хрущева заключением «мирного договора» с «ГДР» продолжают два года и уже превращаются в фарс. Кроме того, положение Хрущева после неудач на внешнеполитическом фронте тяжелое и каким-то спасением его лица было бы все-таки состоявшееся — пусть формальное и безо всяких условий для ГФР — подписание договора... Может ли, однако, найтись приемлемая для ГФР и ее нынешних западных союзников форма такого подписания без того, чтобы она означала признание ими «двух германских государств» — сказать трудно...

*

Нелишне отметить разницей в подаче речи Хрущева в центральных газетах. «Правда» разметала указания об аплодисментах в соответствующих местах речи. «Известия» не дали в тексте ни одного упоминания об аплодисментах, а лишь отметили в конце речи, что она «прерывалась бурными, продолжительными аплодисментами».

В чем дело? Невпопад хлопали?

Н. Покровский
Л. Воинов

Неразрешимая проблема с... картофелем

Более полутора месяцев назад («Посев» от 11 сентября с. г.) мы писали о больших затруднениях с уборкой хлеба в основных зерновых районах страны — Северном Казахстане и Сибири. До сих пор ни Казахстан, ни Сибирь не закончили уборки и обмолота и не выполнили плана сдачи государству хлеба. В настоящее время в Сибири и Северном Казахстане уже выпал снег, морозы достигают 10-15°. Под снег ушли сотни тысяч га с хлебом на корню. На миллионах га хлеб ушел под снег в валках.

Но, пожалуй, еще худшая картина с уборкой картофеля и овощей. Согласно решению декабрьского (1959) пленума ЦК КПСС, посевные площади под картофелем и овощами значительно увеличены против прошлого года. Но что толку?

«Заканчивается первая декада октября, — пишет газета «Советская Россия» от 9 октября. — Даже в центральной полосе России по утрам уже бывают заморозки. Ночью температура доходит порой до 2-7° ниже нуля. Казалось, к этому времени пора бы уже завершить копку картофеля и завоз его в промышленные центры для бесперебойного снабжения населения. Однако положение дел на этом важнейшем участке продолжает оставаться тревожным».

На 5 октября по федерации план уборки картофеля выполнен лишь на 75 %. Четвертая часть урожая осталась еще в земле. Еще хуже обстоит дело в отдельных районах. Так, в районах Центра выкопано лишь 69 % урожая, в Центральной черноземной полосе — 64 %. Псковская область выполнила план уборки картофеля лишь на 37 %, Калининградская — на 40 %, Смоленская — на 41 %.

Сильно отстают с уборкой картофеля, как свидетельствует «Правда» от 9 октября, области Рязанская, Брянская, Ивановская, Тульская, Омская, Алтайский край.

План вывозки картофеля на заготовительные пункты выполнен в целом по РСФСР лишь на 39 %. Это значительно меньше по сравнению с тем же временем в прошлом году. По отдельным областям заготовки полностью провалены. Так, например, Тамбовская область выполнила план заготовок картофеля на 5 октября... на 6 %.

Как известно, для снабжения Москвы и Ленинграда овощами, в частности картофелем, особым распоряжением правительства еще в 1958 году были выделены специальные совхозы. Они соответствующим образом обеспечены сельскохозяйственной техникой, специалистами, рабочей силой, транспортом и тарой. Тринадцать таких совхозов, как сообщает «Комсомольская правда» от 9 октября, за предшествующие десять дней завезли в Москву 5200 тонн картофеля. Но... в общем весе оказалось свыше 100 тонн гнилого картофеля и 635 тонн грязи! Для перевозки этой гнили и грязи потребовалось пятьсот автомашин.

В другом крупнейшем городе страны — Ленинграде — пишут «Известия» от 15 октября — нелегко достать овощи и фрукты. У «Ленинградплодоовощи», как и в прошлом году, нет «емкостей», т. е. овощехранилищ. План строительства хранилищ не выполнен и принимать овощи и фрукты некуда. Да и заготовка их идет неудовлетворительно. Ряд совхозов, на обязанности которых лежит снабжение Ленинграда овощами, плана не выполняет. План заготовки яблок выполнен... на 4 %.

В Белоруссии — этой «картофельной» республике на 5 октября план по уборке картофеля был выполнен только на 50 %.

Неудовлетворительно проходит уборка овощей и картофеля и на Украине. В этой республике к 15 октября ни одна область не закончила уборку картофеля и овощей. Крымская, Херсонская, Николаевская области и ряд других

ИЗДАТЕЛЬСТВО

ПОСЕВ

Possev-Verlag, Frankfurt/Main, Merianstr. 88 a
 Telefon: Sammelnummer — 1 86 41
 Telegramm-Adresse: Posseverlag, Frankfurt/M.
 Postscheckkonto: Frankfurt/M. 93461, Bankkonto:
 Nassauische Sparkasse, Frankfurt/M. Nr. 11504

Издает еженедельник «Посев», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «Грани» и художественную и общественно-политическую литературу.

При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

Представители за рубежом:

АВСТРАЛИЯ

„Possev“,
 Post Office, Carrum, Victoria.
 Mr. A. Veremeeff
 8 Abingdon St., W-Gabba,
 Brisbane, Qld.

АВСТРИЯ
 Wien, Postamt 76, Postfach 40.

АРГЕНТИНА
 N. Momot, Casilla de correo 2585
 Buenos Aires.

АНГЛИЯ
 V. V. Baratshevsky,
 23, Adler Grove, London N. W. 2.

БЕЛЬГИЯ
 E. Drevinsky. Poste Centrale. Liege.
 Boite Postale 83.

БРАЗИЛИЯ
 O. Konstantinoff, Caixa Postal 2254, Sao Paulo.

ВЕНЕСУЭЛА
 N. Drosdovsky, Apartado correo 4665,
 Caracas-Este

ГОЛЛАНДИЯ
 A. Kandaurov. Postbus 325. Rotterdam.

ГРЕЦИЯ
 Firma Anna Mazarakis & Co.
 Athen. Ortechenland. Patisslon 9.
 Salonique. Anguelakopoulou-Zakharopoulou.
 Nea Megalou Alexandrou 41.

ДАНИЯ
 D. Schewitch, Herthavej 2. B, København-Charl.

ИТАЛИЯ
 A. Konovets. Casella Postale 429.
 Roma, Centro, Italia.

ИСПАНИЯ
 Don Miguel Jurenlsky-Kolchin,
 Padilla, 55. Madrid.

ИЗРАИЛЬ
 M. Kabiri. 5, Giveth-Koach str.
 Kirliath-Shalom Tel-Aviv. Israel.

КАНАДА
 A. Romar. 1420, Bernard str. Outremont
 Montreal

КОРЕЯ
 International Post Office. Box 1110.
 Seoul. Korea.

МАЛАЙЯ
 M. Talrow, 34, Stevens Road, Singapore.

НОРВЕГИЯ
 Fedor Tarakanow, Krusesgt. 6. B Oslo.

США
 S. Miro, Possev, 340 Liberty eve.
 Brooklyn 7, N. Y. Phone: DI 2-7302.

Mr. A. Tzvlkevich 2314 - 25th. Avenue
 San Francisco. 16 California. USA
 Tel. SE 1-0339

A. Selsky, 8527 - 41. Ave Kenosha, Wis. USA.
 3242 W/Le moyne Str. Chicago 51 HI.

B. M. Burkovsky, 1327 W. Mariano st.
 West Covins. Calif.

ТУРЦИЯ
 Mr. Nadir Bek. Aya Andreyas Binasl
 Mumn ane caddesi No. 109
 Galata-Istanbul. Turquie.

ФРАНЦИЯ
 „Le Semis“, Société d'Édition.
 125, rue du Théâtre. Paris 15 e.

N. Altoff, 48, Route de Geneve
 Crepleux la Pape (Ain).

A. K. Lavroff, Rue Moselle 2, Nillvange/Moselle.

ЧИЛИ
 Sr. Iko Temml. Güemes 68. Santiago.

ШВЕЙЦАРИЯ
 Leo Grossen. Postfach, Locarno.

ШВЕЦИЯ
 Tidskriften „Possev“, Nygatan 27 - B - 1
 Sodertelje. Postgironr. 47 - 52 - 88.

ЯПОНИЯ
 Mr. A. Bakulevsky, 437 - Ival - cho,
 Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis — DM 9.79

Цена еженедельника «Посев» в розничной
 продаже: Германия — 0,70 нм.; Англия —
 1 шилл. 2 пенса; Бельгия — 8,50 франков; Гре-
 ция — 4 драхмы; Италия — 100 лир; Швеция —
 0,85 кроны; Франция — 0,60 франков; США —
 25 центов; Аргентина — 3 песо; Бразилия —
 5 крузейро; Венесуэла — 0,70 боливар; Австра-
 лия — 1 шилл. 2 пенса; Иран — 3 риала; Ли-
 ван — 40 ливанских пиастров. И во всех ос-
 тельных странах соответственный эквивалент
 70 нм. пфен. (2 почт. международных купона).
 Ныне действует для объявлений в Германии
 тариф № 2: страница — 1 000 нм.; 1/2 — 500 нм.;
 1/4 — 250 нм.; 1/8 — 140 нм.; 1/16 стр. — 45 нм.
 Условия подписки на еженедельник «Посев»
 и журнал «Грани» в Германии:
 «Посев»: на 3 месяца — 7,80, на полгода —
 15,60, на год — 31,20.
 «Грани»: Отдельный экземпляр — 6,00, годо-
 вая подписка — 20,00.
 Пены указаны в немецких марках.

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Коммунистический колониализм

В Генеральной Ассамблее ООН пред-
 стоит обсуждение проблемы колони-
 ализма. Решение по этому поводу приня-
 то единогласно. То, что демократии За-
 пада согласились включить этот пред-
 ложенный коммунистическим блоком
 вопрос в повестку дня, дает основания
 предполагать, что во время дебатов во-
 прос о колониализме будет поставлен
 во всем его объеме: обсуждению под-
 вергнется не только старый, уходящий
 в прошлое колониализм «классического»
 образца, но и колониализм новый, ком-
 мунистический.

В связи с этим нам хотелось бы вы-
 сказать несколько соображений. На За-
 паде часто отождествляют с колониализ-
 мом политику КПСС в «народных демо-
 кратиях», а иногда — и в национальных
 республиках Средней Азии. Такой под-
 ход, будучи односторонним, оставляет
 руководству КПСС обширное маневрен-
 ное поле для обороны и нанесения от-
 ветных ударов. Не случайно Хрущев,
 выступая на XV-ой сессии Генеральной
 Ассамблеи ООН, приводил цифры, яко-
 бы свидетельствующие о промышлен-
 ном и культурном развитии средне-
 азиатских республик: это была не толь-
 ко пропаганда «преимуществ социализ-
 ма», но и парирование возможных ссы-
 лок на советские колониальные методы
 властвования в Средней Азии. Что же
 касается «народных демократий», то все
 они — формально независимые суверен-
 ные государства, признанные таковыми
 в ООН. Если в их отношениях с СССР
 были допущены ошибки, ущемлявшие
 их самостоятельность и вредившие их
 экономическим интересам — скажут
 пропагандисты КПСС — то теперь эти
 ошибки исправлены.

Можно легко себе представить, что в
 какой-то период в какую-нибудь «на-
 родную демократию» больше прибывает
 средств из СССР, чем из нее уходит.
 Относительно Монголии, например,
 можно утверждать с полной определен-
 ностью. Но значит ли это, что в данной
 «народной демократии» нет колониаль-
 ных отношений? Нет, это значит лишь,
 что к коммунистическому колониализму
 неприменимы старые мерки.

Что означает колониализм в старом
 понимании? Одна экономически и куль-
 турно высоко развитая страна подчини-
 ает себе другую, стоящую на низкой сте-
 пени развития, лишает ее самостоя-
 тельности, вывозит из нее сырье и вво-
 зит в нее продукты своей промышлен-
 ности. Колониализм сопровождается
 явлениями эксплуатации подчиненных
 народов и иногда (хотя и далеко не
 всегда!) их культурным застоєм.

Колониализм коммунистический по
 своей жестокости и по своим губитель-
 ным последствиям оставляет далеко за
 собой колониализм старого типа. Он,
 однако, обладает некоторыми характер-
 ными, одному ему присущими особен-
 ностями.

Старый колониализм проистекал из
 национальных интересов страны-мет-
 рополии. Англичане наживались на Ин-
 дии, французы — на своих владениях в
 Африке, бельгийцы — на Конго. Парал-
 лельно с этим колониализмом, осущест-
 влялась, однако, важная культурная
 миссия. Англичане дали Индии совре-
 менную техническую цивилизацию, пра-
 вопорядок, начали борьбу с кастовым
 делением. Французы передали неграм
 Африки свой язык и культуру. И даже
 бельгийцы, расплачивающиеся сейчас
 за то, что не хотели подготовить мест-
 ные интеллигентные кадры в Конго, по-
 ставили на завидную высоту экономи-
 ческое состояние своей колонии.

Новый колониализм не имеет ничего
 общего с чьими бы то ни было наци-
 ональными интересами. И Россия, и
 Венгрия, и Болгария, и Албания в рав-
 ной мере обречены служить базой це-
 лям построения «бесклассового общест-
 ва» — в действительности же такого
 строя, где человек, если только он не
 принадлежит к «новому классу» управ-
 ляющих, низводится (по крайней мере
 в конечном замысле) на положение му-
 рава. При этом новый колониализм
 придерживается целого ряда фикций.
 Так, «социалистические страны» фик-

тивно суверенные и независимые госу-
 дарства, и даже за «республиками», со-
 ставляющими СССР, фиктивно при-
 знается право выхода. Гражданам «со-
 циалистических стран» фиктивно обес-
 печивается свобода совести, печати, да-
 же манифестаций. Те ограничения и
 лишения, которыми характеризуется
 жизнь граждан в «социалистических
 странах», принимаются этими гражда-
 нами якобы добровольно, в силу их вы-
 сокой сознательности и преданности
 «делу марксизма-ленинизма», и это они,
 якобы, а вовсе не их властители «дают
 гневный отпор» всем попыткам освободить
 их от ограничений и лишений, или,
 по меньшей мере, предоставить им сво-
 бодно высказаться, какой строй они
 предпочитают.

То, что роднит новый колониализм со
 старым, это — эксплуатация человека
 человеком и его бесправие. Но степень
 эксплуатации и бесправия несравненно
 выше при новом колониализме. По мере
 того, как при старом колониализме рос-
 ли культура и техническая цивилиза-
 ция в колониях, соответственно умень-
 шалась и эксплуатация, а первоначаль-
 ное бесправие уступало место перене-
 сенной из метрополии законности. Но-
 вый колониализм возводит бесправие и
 эксплуатацию в норму. Единственное,
 что ограничивает эту норму — это страх
 властителей «перегнуть палку» и выз-
 вать открытое возмущение (что и проис-
 ходило в советской зоне Германии в
 1953 и в Венгрии в 1956 г.). Число жертв
 нового колониализма во много раз пре-
 вышает число жертв старого колони-
 ализма. Англичане с исключительной
 жестокостью подавили восстание сипаев
 (в Индии) в 1857 году. Но эта жестокость
 бледнеет сравнительно с той жестоко-
 стью, которая применялась КПСС по
 отношению к восставшим в эпоху кол-
 лективизации крестьянам. Если брать
 естественный прирост населения, как
 определяющую цифру, то в России сей-
 час должно было быть около 300 мил-
 лионов человек, а их всего 214 милли-
 онов. Где же недостающие 75 - 80 мил-
 лионов? Если даже предположить, что
 минувшая война обошлась в 15 милли-
 онов человек погибших (на фронте и в
 тылу), то недостаток в 60 - 65 миллионов
 человек нужно всецело отнести за счет
 нового колониализма.

Коммунистические руководители лю-
 бят подчеркивать, что коммунизм не
 признает расовой или национальной ис-
 ключительности. Это правда. Господст-
 вующей расы или господствующего на-
 рода при коммунизме нет. Но зато есть
 равенство в бесправии всех, попавших
 под коммунистическое иго народов.

Ограничимся двумя примерами. Совет-
 ская конституция признает за каждой
 республикой право выхода из СССР. Но
 как реализуется это право? Кому при-
 надлежит почин? Правительству?
 Группе граждан? Кто решает о выходе?
 Народ с помощью плебисцита? Верхов-
 ный Совет? «Закон» на этот счет мол-
 чит. Промолчал на этот счет в США и
 Хрущев. Зато мы знаем, что целый ряд
 деятелей национальных республик был
 казнен по обвинению в подготовке от-
 торжения их стран от СССР. Другое де-
 ло, что эти обвинения были фикцией.
 Важно, что людей расстреляли за то,
 что санкционировано самой «конститу-
 цией СССР», и, следовательно, не может
 почитаться преступлением даже с точки
 зрения коммунистической власти.

Венгрия была формально суверенным
 и независимым государством. Ей даже
 не нужно было выходить из состава
 СССР. Но когда правительство Имре
 Надя объявило о выходе Венгрии из
 Варшавского пакта и восстановило в
 стране гражданские свободы, — после-
 довали вооруженная интервенция, рас-
 правы с патриотами и казнь Имре Надя
 как «изменника».

Новый колониализм на практике не
 всегда считает за насаждаемыми им же
 самим фикциями; они ему нужны лишь,
 как пропагандное прикрытие. В случае
 нужды эти фикции отбрасываются в
 сторону и носители нового колониализ-
 ма действуют, сняв маски. Так, одним
 росчерком пера были уничтожены це-

лые республики: Калмыцкая, Крымско-
 Татарская, Чечено-Ингушская, Кабар-
 дино-Балкарская, — и это несмотря на
 все гарантии советской конституции!

Но было бы большой ошибкой пола-
 гать, что Венгрия или названные рес-
 публики в плену у «русского» колони-
 ализма. В плену у коммунистического
 колониализма российский народ нахо-
 дится в такой же мере, как венгерский
 и другие народы. Кадар, Ульбрихт, Но-
 вотный — не личные экспоненты Хру-
 щева или КПСС, а вместе с руководст-
 вом КПСС носители международной
 коммунистической системы, новых ко-
 лониальных отношений, колониализма,
 в котором место правящих кругов мет-
 рополии заменил «новый класс».

Колониалисты «старого образца» лю-
 бят ссылаться на тот прогресс, который
 они принесли с собой в колонии: на ки-
 лометры проложенных дорог, на число
 школ и больниц. Цитируя эти цифры,
 они правы: действительно, дороги про-
 кладывались, школы и больницы строи-
 лись, но ни дороги, ни школы, ни боль-
 ницы не могут возместить отсутствие
 свободы.

Хрущев, выступая в ООН, приводил
 цифры, свидетельствующие о росте про-
 свещения в республиках Средней Азии
 и о развитии экономики.

Советская статистика — вещь весьма
 скользкая. Но и без приведенных Хру-
 щевым цифр мы знаем, что индустри-
 ализация включила в себя и Среднюю
 Азию и что и в средне-азиатских рес-
 публиках ликвидирована безграмот-
 ность и созданы местные интеллигент-
 ные кадры.

Но какой ценой заплатили народы
 Средней Азии (и не только Средней
 Азии!) за индустриализацию? Насколь-
 ко индустриализация проводилась с
 учетом их потребностей? Какие выводы
 — сравнительно с затратами — имеют
 народы от «строек социализма»?

Правительство Российской Империи
 тоже строило дороги, фабрики, больни-
 цы и школы, и строило их совсем не-
 плохо. Дороги остались, фабрики,
 больницы и школы остались, а прави-
 тельства не стало, хотя даже наиболее
 «мрачные» царские министры — невин-
 ные дети сравнительно с такими «деяте-
 лями», как Сталин, Ежов, Берия, Кадар.

Останутся и от эпохи коммунистиче-
 ского колониализма построенные при
 нем школьные здания, изготовленные
 при нем микроскопы, может быть из-
 данные при нем учебники математики и
 химии. Но учить будут в этих школах
 совсем по-другому: без «белых пятен»
 в истории, без фальсификации в поли-
 тической географии и без проповеди
 аморальности («коммунистическая мо-
 раль») и ненависти, возведенных в
 принцип.

Старый колониализм уходит в прош-
 лое и свертывается. Нет сейчас такой
 демократической страны, которая прет-
 тендовала бы на какие-либо новые ко-
 лонии. Один Сукарно хочет присоеди-
 нить к своим владениям Западную Но-
 вую Гвинею, но какой же Сукарно де-
 мократ?

Новый колониализм стремится навя-
 зать сложившиеся в нем отношения лю-
 бой стране, любому государству. Он аг-
 реССИВЕН и универсален и на меньшем,
 чем весь земной шар, не помирится. То-
 гда, согласно теории, новый колони-
 ализм должен со временем исчезнуть:
 «царству необходимости» придет на
 смену «царство свободы». Но об этом
 «царстве свободы» известно лишь то,
 что в нем кто-то будет располагать вла-
 стью определять потребности людей и
 распределять земные блага, а простые
 смертные должны будут класть свой
 труд на алтарь этого кого-то: картина,
 предвещающая продолжение колони-
 ализма на веки веков.

Интересно знать, раздадутся ли на
 Генеральной Ассамблее голоса, осужда-
 ющие новый колониализм с принци-
 пальных позиций, или же всё сведется
 к никуду, кроме тупика, не приводящим
 разговором о «большевизмах — наслед-
 никах царей»?

А. Н.

„Полны отвращения“

Африканские студенты, покинувшие СССР, о коммунистической системе

Во Франкфурте на Майне некоторое время находились три африканских студента — Теофилус Оконкво (из Нигерии), Анжорю Амар (из Уганды) и Михель Айти (из Того), обучавшиеся в Москве (первый и третий — на медицинском факультете, второй — на юридическом) и недавно покинувшие Советский Союз по политическим мотивам. Перед тем, как разъехаться по западногерманским университетам для продолжения образования, африканские студенты выступили на пресс-конференции перед местными журналистами с сообщениями о причинах оставления ими Советского Союза. Студенты жаловались на обстановку обмана, угроз и общего гнета, в которой вынуждены жить студенты африканских стран в СССР.

По их словам, не считая нового вуза — «университета дружбы народов», в московских вузах учатся сейчас около 90 студентов из Средней Африки. Студенты заявили, что они хотели бы «раскрыть глаза всему миру и, особенно, своим соотечественникам» на истинные намерения руководства КПСС в Африке и вообще на коммунистическую систему. В открытых письмах, которые они послали из Франкфурта к главам всех африканских правительств, они пишут, что коммунизм является новой и опасной формой колониализма, в которой развивается расовая дискриминация. В этой форме новая разновидность колониализма — пишут студенты — таит для будущей Африки огромную опасность.

Оконкво, Амар и Айти рассказали, что африканские студенты в Москве достаточно поняли, что такое коммунистическая система и ее порядки. «Вряд ли можно найти в Москве каких-либо студентов из Африки, которые охотно продолжали бы свое образование в оо-

ветских вузах», — сказал студент Оконкво. По его словам, недавно из Москвы выехала группа сомалийских студентов в составе четырех человек. Эта группа прожила в Москве только одну неделю... По сообщению студентов на пресс-конференции, в своих письмах главам африканских государств они сообщили, что они покинули Москву «полные отвращения к коммунистической системе и что скоро их примеру последуют другие, кто не сможет выдерживать дискриминации, угроз и ограничений своей свободы».

Копию этого письма студенты написали также и генеральному секретарю ООН Дагу Хаммаршельду.

Свое неприятие коммунистических порядков студенты, по их словам, передают не от себя только лично, но от имени всех находящихся в Москве их земляков, с которыми они имели тайные беседы и которые их уполномочили на протест. Африканские студенты возмущены, что свое поведение и свои чувства они должны соразмерять с конъюнктурными соображениями советского правительства. Советская печать публиковала много материалов против готовившегося взрыва французской атомной бомбы в Сахаре. Когда же африканские студенты решили провести демонстрацию против этого взрыва, власти СССР это им запретили, т. к. Хрущев в этот момент отправлялся с визитом в Париж... Затем были запрещены все собрания и встречи независимых африканских студенческих организаций.

Власть в СССР, — заявили в заключение студенты на пресс-конференции, — использует иностранных студентов как инструмент в целях завоевания мира коммунизмом.

В. Л.

Тайна гибели африканского деятеля

ПОГИБ ПРИ КАТАСТРОФЕ «ИЛ-18»

Западногерманская газета «Нейе Франкфуртер прессе» в номере от 19 октября сообщает некоторые данные по поводу загадочной гибели самолета «ИЛ-18» где-то над территорией нашей страны, о которой советская печать до сих пор хранит полное молчание.

17 августа с. г. вылетел из Каира в Москву, по приглашению советского правительства, один из крупнейших негритянских общественных деятелей, лидер партии национального конгресса Уганды Джон К. Каале. Он был приглашен на процесс американского летчика Ф. Пауэрса в Москве. Каале предполагал выехать затем из Москвы в Мюнхен и здесь подготовить прием в местный университет группы студентов из Уганды. После этого Каале собирался отправиться в Нью-Йорк для участия в 15-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Но где-то над нашей страной произошла с этой машиной воздушная катастрофа. Машина Аэрофлота «ИЛ-18», на борту которой находились, кроме Дж. Каале, 32 советских гражданина, 4 представителя алжирского повстанческого правительства и члены иенской торговой делегации, направлявшейся через Москву в Пекин, — взорвалась в воздухе. Для каждого общества воздушного сообщения подобный случай является тяжелым событием. Но в то время как на Западе вести о воздушных катастрофах немедленно передаются по радио для извещения близких людей о судьбе пассажиров, Управление гражданской авиации СССР в течение четырех дней молчало. Лишь на пятый день после катастрофы советское посольство в Каире сообщило представительству Уганды в Каире в весьма немногих словах о гибели Дж. Каале. Из этого же сообщения мир узнал о гибели и других пассажиров самолета.

Дж. Каале являлся не только одним из самых способных деятелей движения за независимость африканских народов, но и человеком, находившимся в друже-

ских отношениях со всеми ведущими африканскими лидерами. Его сердечность, честность и скромность сделали его кумиром молодых африканских политиков-националистов. Многие видели в этом проницательном, на Запад ориентированном человеке будущего министра иностранных дел будущей независимой Уганды (Уганда — сейчас пока британский протекторат). Африканцы ждали, естественно, большего, чем простое, лаконичное сообщение о смерти Каале, в результате воздушной катастрофы. Они ждали объяснений: где машина упала, что с ней случилось и, наконец, где останки Каале?

Последующее сообщение советского правительства в Каире, что останки Дж. Каале не найдены, сделанное с ледяным равнодушием, возмутило африканскую общественность. Распространился слух, что воздушная катастрофа, была кем-то организована.

Прибывший из Кампалы генеральный секретарь партии Национального конгресса д-р Нкомо явился в советское посольство в Каире и потребовал визы на въезд в СССР, сказав испуганным сотрудникам посольства, что таинственные обстоятельства гибели самолета заставляют его немедленно выехать к месту гибели самолета. Посольство визы не дало, но немедленно телеграфировало в Москву, а д-ра Нкомо просило явиться за ответом на следующий день. На другой день д-ру Нкомо в посольстве объявили, что машина с телом Каале уже следует в Уганду, но что самолет остановится в Каире, где гроб может быть выдан. В посольстве зачем-то добавили: для выноса гроба из самолета вполне достаточно двух человек...

Африканцы восприняли все эти слова, как дерзкое неуважение к покойнику.

Когда гроб прибыл в Каир, он был встречен многочисленной толпой. Воспитанные в духе британских (и вообще западных) правил представители Уганды ожидали, что одновременно с телом покойника, тем более такого известного деятеля, придут и до-

кументы в форме медицинского заключения о смерти и соответствующего свидетельства, удостоверяющего личность покойника. Но на вопрос о документах представитель советского посольства лишь пожал плечами... Немедленно возникли предположения, что здесь кроется что-то большее, чем простое неуважение...

В день прибытия гроба с прахом Дж. Каале в Каире произошла траурная демонстрация. Полиция была вынуждена прекратить движение в центре Каира, когда тысячи африканских националистов следовали за гробом Каале, переносимом к резиденции представительства Уганды. Там состоялось торжественное собрание, на котором, по стечению обстоятельств, должен был выступить советский представитель в постоянном секретариате Комитета солидарности африканско-азиатских стран Рашидов. Но последний долгое время находился с погибшим Каале во враждебных отношениях. Каале оказывал решительное противодействие попыткам поставить движение за независимость африканских стран под советский контроль и всюду выдвигал свой тезис: «Африка принадлежит африканцам, но не советам». Рашидов считал Каале своим самым большим политическим противником...

На следующий день африканцы открыли гроб. В нем среди тяжелых ветвей они обнаружили маленькую обуглившуюся часть человеческого тела. Д-р Нкомо, врач по профессии, заявил, что он не в состоянии определить, что

присланное в гробе — останки покойного Дж. Каале, как и то, являются ли эти останки останками белого или черного человека.

Этот случай сильно пошатнул в Комитете солидарности африканско-азиатских стран (в Каире) позиции советских представителей. Слухи, невыгодные для советского представительства в Комитете, все ширятся. Многие африканцы убеждены, что в гробе присланы останки белого человека. Другие утверждают, что власти СССР просто-напросто «ликвидировали» неудобного им человека. Вспоминают, что 17 августа, перед отлетом д-ра Каале, на аэродром явился Рашидов и лично вручил Каале один завязанный пакет. При этом Рашидов сказал Каале, что в этом пакете книги, который он просит передать общим знакомым в Москве...

То, что некоторые африканцы считают, что в пакете была бомба, доказывает степень «доверия» африканцев к коммунистической морали.

«Мы хотели бы указать, — написало представительство Уганды в Каире советскому посольству, — что Джон Каале был гостем советского правительства. Мы полагаем, что как мы, так и родители покойного, имеем достаточно прав, чтобы узнать, при каких обстоятельствах погиб Каале».

«Письмо отправлено больше четырех недель назад, — пишет в заключение каирский корреспондент газеты «Нейе франкфуртер прессе» — но Москва хранит до сих пор гробовое молчание».

Л. К.

После убийства Асанума

От собственного корреспондента «Посева»

12 октября с. г. в зале «Хибия», в центре Токио, было назначено дискуссионное собрание. Лидеры трех крупнейших партий Японии — правительственной либерально-демократической и оппозиционных социалистической и демократическо-социалистической — должны были выступить с защитой своих избирательных платформ в связи с предстоящими в конце ноября выборами парламента.

Первым выступил Суэхио Нисиро — председатель демократическо-социалистической партии, образовавшейся в январе этого года путем откола от социалистической партии, руководство которой все более шло на поводу пекинского режима и КПСС. Его выступление было принято трехтысячной аудиторией спокойно.

Но вот на трибуну поднялся Асанума — председатель социалистической партии, по призыву которого весной и летом этого года прокоммунистические профсоюзы «Сохио» и тесно связанный с коммунистической партией Китая студенческий союз «Зенгакурэн» устраивали беспорядки, врывались в парламент и в резиденцию премьер-министра и своими угрозами дальних бесчинств сорвали посещение Японии президентом Эйзенхауэром.

Речь Асанума сразу же начала прерываться выкриками людей, обвинявших его в пособничестве коммунистам. На трибуну взбирается студент и начинает разбрасывать антикоммунистические листовки. Полиция хватает студента и уводит. Шумят съёмочные аппараты телевидения и кинохроники, беспорядочно мигают вспышки фоторепортеров. На трибуну прорывается другой студент. За ним уже мчатся полицейские в штатском и в форме. Но он успевает подбежать к произносящему речь Асанума, извлечь из-под полы своего дождевика старинный японский меч-кинжал и с разгона всадить его в левый бок попятившегося от него Асанума. Зал цепенеет. Успевают по-своему реагировать только фоторепортеры: момент убийства со всеми деталями запечатлевается на пленках десятков аппаратов и попадает на экраны телевидения. Асанума везут в ближайшую больницу. Но врачам остается лишь констатировать смерть. Убийца не оказывает сопротивления. Он улыбается, когда его уводят. По его словам, он всего лишь казнил изменника родины, предавшего коммунистам и ведшего Японию к гибели.

Убийце, Стоя Ямагучи, семнадцать

лет. Он сын полковника «самообороны» Японии (вооруженные силы современной Японии носят название «самообороны», т. к. послевоенная конституция страны не предусматривает существования армии, военно-морского флота или авиации). Полковник Ямагучи ранее служил в полиции и не раз подвергался издевательствам прокоммунистических демонстрантов и хулиганов, не имея возможности защитить себя от этих оскорблений. По действующим правилам, японские полицейские имеют при себе дубинки, но, даже защищая подступы к парламенту или к другим правительственным зданиям, не имеют права пользоваться этими дубинками, занося их выше собственного плеча. Демонстранты вполне безнаказанно плюют в полицейских, сколько угодно оскорбляют их бранными эпитетами, которые зачастую выкрикиваются хором и т. д. Не имея приказа, дисциплинированный японский полицейский всё это сносит как будто бы безучастно, но легко себе представить его действительное настроение.

В свое время «передовая общественность» в России считала не только возможным, но даже должным оправдывать политические убийства деятелей противного лагеря. В современной Японии никто не оправдывает убийства Асанума, хотя представитель одной непредставленной в парламенте крайне-правой группировки, Акао, и назвал это убийство «вполне естественным следствием» насилий, применяемых социалистами и членами «Зенгакурэн».

Но остальные политические противники убитого не только выступили с самыми резкими осуждениями убийства, но даже воздерживаются у свежей могилы человека, которого они при жизни отнюдь не щадили, затрагивать недавнее прошлое и роль самого Асанума в порождении той волны беспорядков, которая, исходя из левого лагеря, прокатилась по стране и, как теперь видно, не осталась без ответа справа.

Правда, эта тактичность либерально-демократических и демократически-социалистических деятелей не нашла подражания у самих социалистов и у поддерживающих их крайне-левых организаций «Сохио», «Зенгакурэн», учительского профсоюза и др. Левый лагерь, не стеснясь, пытался сделать политический капитал на убийстве своего лидера. Он старается свалить всю ответственность за это убийство на правительство, которое-де недостаточно энергично подавляет деятельность пра-

вых организаций, стремится шумной демагогией вокруг убийства Асанума задушевать в памяти широких масс избирателей свои собственные призывы к внепарламентским методам борьбы, призывы к беспорядкам весны и лета этого года. А ведь именно отталкивание широких слоев японского народа от насилиев социалистов позволяло еще так недавно консерваторам (т. е. правящей либерально-демократической партии) надеяться на получение 310-320 мест в новом парламенте, т. е. двух третей, необходимых для внесения поправок в действующую конституцию.

Создавшаяся обстановка столь своеобразна, а парламентаризм и демократия в Японии еще столь молоды, что в настоящее время никто не рискует делать более или менее точных прогнозов об исходе ноябрьских выборов.

В самом консервативном лагере открыто высказываются опасения, что убийство Асанума затмит впечатление от насильственных действий слева, несколько повысит шансы социалистов и тем самым, возможно, лишит консерваторов возможности добиться такой полной победы, на какую они были рассчитывали.

Социалистов же убийство их лидера действительно может спасти от полного разгрома. Еще вчера обвиняемые, они сегодня становятся в позу обвинителей и требуют прекращения террора и насилия в политической жизни страны, обливая грязью правительство Икэда, будто бы «взвратившее террор» благодаря сохранению «плутократической системы, унаследованной от правительства Киси».

Демократические же социалисты Нисиро изображают себя в качестве единственных поборников истинной демократии, поскольку их противники и слева и справа или сами применяли насилие (социалисты), или, находясь у кормила власти, не сумели предотвратить актов насилия (консерваторы).

Печать в Японии меньше чем в других демократических странах отражает действительные настроения народа. Если бы японские избиратели думали так, как их пытаются заставить думать японские газеты, Япония уже давно имела бы нейтралистское правительство, а может быть и докатилась бы до положения «народной демократии». Поэтому «голос печати» в Японии никак нельзя принимать за «голос народа». Но тем не менее обращает на себя внимание то, что печать после убийства Асанума больше всего интересуется вопросом ответственности правительства за это убийство, которое очевидно, произведено одиночкой по недостаточному продуманному и ложно понятным, но искренним патриотическим побуждениям. Лишь изредка можно встретить напоминания о том, что и социалисты «не без греха», и призывы к борьбе против

насилия в политической жизни независимо от того, от кого оно исходит.

Но кажется вообще не слышно голосов, которые критиковали бы правительство за то, что наиболее непосредственно привело к непредуманному, ненужному и не подлежащему оправданию шагу студента Ямагучи: за чрезмерную мягкость правительства в отношении провокаций прокоммунистических элементов. Если бы полиция, по приказу правительства, более решительно пресекала подобные провокации, если бы само правительство достаточно энергично одернуло того же Асанума, когда он призывал к срыву работы парламента и к перенесению борьбы на улицу, у семнадцатилетних патриотов вроде Ямагучи не зародилось бы мысли о расправе над ним собственными силами и по собственному почину. Нам кажется, что поступок Ямагучи — который юридически можно рассматривать только как действие одиночки — политически следует расценивать и как известный сигнал. Сигнал, говорящий о том, что терпению патриотических кругов Японии может придти конец, если правительство, которое будет создано после ноябрьских выборов, по-прежнему будет проявлять чрезмерную снисходительность в отношении гробокопателей свободы — коммунистов и их попутчиков.

Трагедия Ямагучи заключается, однако, в том, что своим непредуманным поступком он нанес сильнейший удар именно тому делу, ради которого он решился на убийство Асанума. Чтобы начать серьезную борьбу с провокациями социалистов, правительство должно прежде добиться большинства в две трети голосов в парламенте и провести законы, которые освободят полицию и другие органы управления от того полного надзора со стороны социалистических депутатов парламента, которому они в настоящее время подвержены и который связывает их по рукам и по ногам. Коммунисты и их попутчики безнаказанно оплевывают полицейских офицеров. Но это прекратится только тогда, когда законным путем, волей большинства японского народа, будут внесены поправки в конституцию, которую современная Япония унаследовала, как известно, от оккупационных властей, не всегда и не во всем способных применить свои собственные представления и идеалы к реальной обстановке, политическим традициям и новым настроениям в Японии. Поступок Ямагучи скорее отсрочил, чем ускорил внесение поправок в конституцию, которые одни только и могут избавить молодых патриотов, таких, как Ямагучи, от необходимости сложить руки смотреть, как хулиганы безнаказанно попирают право и общественный порядок.

Н. С.

Йокогама

Инцидент с советским послом в Бонне

21 октября в Бонне имело место торжественное собрание, посвященное проводившейся в ГФР «неделе германо-африканской дружбы».

На собрании выступал вице-канцлер и министр экономики Эрхард. Когда Эрхард, обращаясь к присутствовавшим представителям африканских стран, заявил, что народам Африки угрожает «худший колониализм нашего времени, а именно, колониализм тоталитарно-коммунистического образца», со своего места вскочил советский посол Смирнов и закричал: «Здесь так много говорится о свободе, а между тем Германия в прошлом приносила народам Африки лишь нищету». Эти слова, не произнесенные в микрофон, потерялись в большом зале. Тем не менее, Смирнов продолжал что-то бессвязно выкрикивать, мешая немецким и русским словам. Тогда с мест послышались шепотки и возгласы неодобрения. «Я не буду здесь вступать с вами в препирательства», — кратко заметил Смирнову Эрхард.

К Смирнову приблизился чиновник криминальной полиции и взял его за рукав, чтобы вывести из зала. Тогда вмешался председатель бундестага Герстенмайер, указавший чиновнику, что Смирнов пользуется дипломатической неприкосновенностью. После этого Смирнов сам покинул зал, все время

что-то выкрикивая, размахивая кулаками и продолжая «гремить» еще в вестибюле.

Речь Эрхарда, после ее окончания, вызвала демонстративно-бурные аплодисменты всех присутствовавших, включая и представителей африканских стран.

Точно также бурные аплодисменты последовали и за речью председателя парламента республики Того Сави де Товец, сказавшего, в числе прочего, что «нельзя ожидать, что Советский Союз предоставит своим — предположим, что они появятся — африканским сателлитам больше свободы, чем Румынии или Албании».

Немедленно после инцидента советское посольство посетил представитель правительства ГФР и от его имени выразил формальное сожаление (но не извинение) по поводу случившегося. Смирнов со своей стороны заявил, что считает инцидент исчерпанным. Как говорят, шаг правительства ГФР продиктован тем, что в настоящее время идут переговоры между правительствами ГФР и СССР и что в ходе этих переговоров Хрущев проявил известную терпимость и даже будто бы обещал не возобновлять нападки на Аденуэра.

Советская печать об инциденте в Бонне хранила молчание до 24 октября,

когда в «Правде» появилась заметка, озаглавленная: «Забывшись, господин Эрхард!»

«Эрхард — говорится в заметке — распространялся о каком-то ему одному ведомом «советском колониализме», пытался облить грязью помощь, бескорыстно оказываемую Советским Союзом странам Азии и Африки... Грубые клеветнические выпады против миролюбивого Советского Союза, допущенные вице-канцлером Эрхардом, немедленно получили решительный отпор со стороны посла СССР в ГФР А. А. Смирнова. В знак протеста советский посол покинул зал».

Читатель «Правды» узнает также из этой заметки: что представители афри-

канских стран, оказывается, «встретили заявление советского посла аплодисментами и возгласами одобрения». «Правда» выдает желаемое за сущее. Ее читатель, надо полагать, знает цену подобным «информациям»...

Выходка Смирнова вызвала единодушное осуждение всей германской печати. Исключение составила лишь газета «Франкфуртер Рундschau», не в первый раз занимающая позицию, которой аплодирует печать КПСС. Поэтому неудивительно, что «Правда» реакцию германской прессы обходит полным молчанием, а цитирует лишь «Франкфуртер Рундschau»...

У. П.

Муниципальные выборы в ГФР

В воскресенье 23 октября в западно-германских землях Гессен и Рейнланд-Пфальц происходили муниципальные выборы. На этих выборах христианским демократам, ныне правящая партия в ГФР, удалось добиться ощутимого прироста голосов. В Гессене, где в 1956 году за христианских демократов было подано 21,2 % голосов, сейчас подано — 27,4 %. В Рейнланд-Пфальце христианские демократы располагали 41,1 % поданных голосов; сейчас отдали им голоса 45,3 % избирателей.

Главные соперники христианских демократов — социал-демократы зарегистрировали небольшой прирост голосов в Гессене (с 47,1 % на 47,5 %) и некоторую потерю в Рейнланд-Пфальце (с 39,5 % на 37,7 %).

В КРУГАХ ПОРП ОБЕСПОКОЕНЫ ПАДЕНИЕМ ПРЕСТИЖА ХРУЩЕВА

Варшавский корреспондент французской газеты «Ле Монд» сообщает, что руководящие круги ПОРП весьма озабочены возможным падением престижа Хрущева в результате его нью-йоркской поездки. Руководители ПОРП опасаются, что если Хрущеву придется уйти, то его заменит какой-либо сторонник еще более непримиримого курса наподобие «догматиков» в КПК и что это, в частности, отразится и на той от-

граниченной автономии, которой в коммунистическом блоке пользуется Польша.

Масла в огонь подлила помещенная в западных газетах фотография. На этой фотографии сняты в ООН — Хрущев и Зорин; последний одергивает Хрущева за рукав. Если даже Зорин — рассуждают в кругах ПОРП — может себе позволить такой жест, то это плохой признак для авторитета Хрущева в КПСС.

Польские крестьяне отвергают колхозы

Газета «Жице вспулчесне» — орган польской крестьянской партии, % выходящая в Варшаве, недавно опубликовала статистические данные о положении в сельском хозяйстве Польши. Эти данные сообщаются впервые после того, как кампания по принудительной коллективизации провалилась в 1956 году. Газета определяет коллективизацию польского сельского хозяйства как полный провал. Из восьми тысяч колхозов, которые были созданы в Польше по окончании войны с Германией, 6000 колхозов в октябре 1956 года «самораспустились». Газета полагает, что и оставшиеся колхозы скорее существуют на бумаге, чем в действительности. Так, в 1959 году было создано 396 новых колхозов, но в этот же период распался 201 колхоз.

Весной этого года в Польше официально числилось 2.132 колхоза. Ими обрабатывалось только 1,2 % всей земельной площади. Нынешние польские колхозы карликовые товарищества. Эти коллективы состоят из 3-4 крестьянских семей, которые под колхозной вывеской продолжают вести свое индивидуальное подворное хозяйство. Принадлежность к «колхозам» дает им право использовать различные льготы, существующие для последних. Газета делает вывод, что сопротивление польских крестьян вхождению в колхозы настолько велико, что коммунистические руководители Польши отказались от замыслов по форсированию организации новых колхозов.

К бегству в Японию грузчика Румянцева

Японское телеграфное агентство Киодо передало следующее сообщение:

«Нагасаки (Киодо) 9 октября 1960. Полиция Нагасаки ведет следствие по подозрению в шпионаже против молодого русского, который прибыл в Японию нелегально на советском корабле «Вл. Маяковский», пришедшем в Нагасаки в прошлый понедельник».

Русский, 21 года от роду, согласно результатам полицейского следствия, вчера опубликованного, заявил, что он спрятался на упомянутом судне водоизмещением в 4.027 тонн 28 сентября в Находке, стремясь пробраться в Соединенные Штаты.

Он явился в полицейский участок района Оура в Нагасаки и во вторник утром попросил о защите. Он назвал себя грузчиком.

Молодой человек заявил полиции, что он покинул родину, поскольку он не «желает более терпеть» «удушающих» условий жизни в России и поскольку ему, кроме того, предстоял медицинский осмотр для призыва в армию в ближайшем будущем.

Однако он не ответил на вопрос о том, как он провел пятеро суток в трюме парохода после отплытия его из Находки.

Полиция подозревает, что он быть может заслан в Японию в качестве агента разведки».

*

По полученным редакцией «Посева» сведениям, один советский дипломатический работник в Европе в конфиденциальном разговоре заявил, что бежавшего в Японию из порта Находка молодого советского гражданина зовут Петр Полуектович Румянцев. Органы КГБ, заявил этот дипломат, не сомневаются, что Румянцев перешел в свободный мир по политическим причинам. Советскому правительству — сказал он далее — выгодна версия о том, что Румянцев — «агент советской разведки»; оно рассчитывает, что при таких подозрениях японских властей по отношению к беглецу, ему (советскому правительству) будет легче настоять перед японским правительством на насильственном возвращении Румянцева в СССР.

Отовсюду

▲ На сессии Генеральной Ассамблеи ООН в Нью-Йорке продолжается работа в комиссиях. В 1-ой Политической комиссии, при рассмотрении вопроса о разоружении, советский представитель Зорин отверг рассмотрение плана разоружения, представленного западными державами, и настаивает на рассмотрении плана СССР (Хрущева), угрожая в противном случае бойкотом работ Комиссии. Во 2-ой политической комиссии рассматривался конфликт Австрии с Италией (требование Австрии о предоставлении Южному Тиролю автономии). Большинство держав высказалось за непосредственные переговоры между заинтересованными странами или за передачу опора в Международный суд в Гааге.

▲ 24 октября исполнилось 15-летие Организации Объединенных Наций.

▲ 24 октября в Берлине отпраздновано десятилетие со дня водружения «колокола свободы». От президента Эйзенхауэра пришло приветствие с заверением, что США будут по-прежнему, при любых обстоятельствах, защищать свободу Берлина.

▲ Обстановка в Конго вновь обострилась. Находящийся у власти полковник Мобуту вступил в конфликт с командованием войск ООН в Конго, охраняющих от ареста свергнутого премьер-министра Лумумбу. Во время парада войск ООН на стадионе в Леопольдвиле отдельные части «конголезской национальной армии» устроили бесчинства в туземной части города.

Части войск ООН препятствуют прибытию в Леопольдвиле подкреплений для «конголезской национальной армии», находящейся под командованием Мобуту. Последний отложил свой отъезд в Нью-Йорк на сессию Генеральной Ассамблеи ООН.

▲ Предложения де Голля, внесенные в парламент Франции премьером Дебре, о создании национальных атомных сил и об атомном вооружении встретили в парламенте значительную оппозицию. Дебре поставил вопрос о доверии. Он получил большинство, но против правительства голосовало 207 депутатов.

▲ 25 октября самолет с английской королевой Елизаветой и ее супругом принцем Филиппом едва не потерпел катастрофу. При возвращении королевы из Дании, вблизи голландско-гер-

манской границы, ее самолет едва не был задет двумя военными самолетами, как предполагают, принадлежащими к воздушным силам ГФР, которые пролетели в 15-20 метрах от самолета королевы на высоте в 10.000 метров. Создана англо-германская комиссия по расследованию инцидента. Правительство ГФР заранее принесло свои извинения и намерено строго наказать виновных, если подтвердится, что указанные два военных самолета принадлежат ГФР.

▲ Японское правительство распустило парламент. Новые выборы состоятся в конце ноября с. г.

▲ На острове Куба продолжают расстрелы противников Фиделя Кастро. США объявили эмбарго против Кубы. Посол США на Кубе, находящийся сейчас в США, пока не вернется на остров. Фидель Кастро заявляет, что США готовят против Кубы военную интервенцию.

▲ В Австрии возник правительственный кризис из-за спора о бюджете.

▲ Заседание Совета НАТО назначено на 16 декабря с. г. в Париже.

▲ В столице Венесуэлы Каракасе в течение нескольких дней происходили большие беспорядки. Зачинщиками были студенты-коммунисты. Во время столкновений полиции с демонстрантами были убиты на улицах два человека и пятьсот человек ранены. Школы и университет на некоторое время закрыты.

▲ Король Афганистана Мохамед Захир-шах находится с визитом у Насера в Каире.

▲ На острове Яссыада в Мраморном море продолжается суд над бывшим президентом Турции Байяром, бывшим премьер-министром Мендересом и др. Байяр и Мендерес отрицают свою вину.

▲ Нобелевская премия этого года в области литературы присуждена французскому писателю Алексису Лежеру (литературный псевдоним — Сен-Жан-Перс), автору книги «Анабазис» и ряда сборников стихов.

▲ Организовать выборы в Европейский парламент в ближайшее время невозможно, так как Франция на них не соглашается, — заявил председатель этого парламента Ганс Фулер.

▲ Западно-африканская колония Франции Мавритания с 19 октября получила независимость и стала республикой.

Жертвуйте на усиление радиостанции „Свободная Россия“

ОТ КОМИССИИ ПО СБОРУ СРЕДСТВ

Сообщаем о вновь поступивших пожертвованиях. Пожертвования прислали:

ИЗ АРГЕНТИНЫ		Арг. пезо P. Seminare	
Antonio Alonzo	30	G. Mirco	20
F. Fernandes	40	Roque Zelaschi	10
Alicia Duhalde	20	Maniel Cellario	20
N. Duhalde	30	Juan Moscorone	20
Sirilo Barrientos	30	Mario Bezaguez	20
Maria Allieri	20	Pedro Bruetti	10
Rita Deluis	40	Доброжелатель	50
E. Garcia	50		
Alberto Hessig	30	ИЗ ВЕНЕСУЭЛЫ	Боливары
Pedro Garcia	50	Сбор № 30	204,57
R. Risieri	40	Сбор № 31	205,50
Maria Colman	30	Сбор № 32	20,15
Teresa Marques	100	Сбор № 33	270,00
P. Rodela	50		Ам. доллары
Bernardo Barrientos	50	Mr. W. N. Thornhill	50
Felipe Mahomed	10	Mr. W. R. Everitt	25
Jose M. Mrackvidh	15		
Hugo Jbafies	30	ИЗ АВСТРАЛИИ	Австрал. фунты
Armando Fernon	10	Ф. Е. Кольшкин	43.15,00
Enrique Simon	15		
Martin Horcon	10	ИЗ ГЕРМАНИИ	Нем. марки
Manuel Rodriguez	10	G. Heim	20

Комиссия приносит всем жертвователям искреннюю благодарность.

Собранные средства просим направлять по адресу:

Schweizerischer Bankverein, Basel, Konto Nr. 461 971

с пометкой für NTS — „Freies Rußland“

ПОСТУПИЛА В ПРОДАЖУ КНИГА

Я. Угольков
СТИХОТВОРЕНИЯ

В книге два отдела: Сказки и поэмы, стихи

263 стр.

Цена 8 НМ.

Заказы направлять в издательство «Посев»:

Possev-Verlag, Frankfurt a. M., Merianstr. 24 a

Л. Ржевский

... Показавшему нам свет

(Оптимистическая повесть)

Человек, победивший свою смерть и увидевший мир по-иному, во всей его необычайной красоте, — герой этой оптимистической повести.

Он — представитель новой России, отошедшей за последние десятилетия от церковно-религиозных догм и традиций и идущей своим непроторенным путем к Богу. Вопросы смерти и бессмертия решаются по-своему, «еретично». Но восприятие Бога у него непосредственно, страстно и чисто. В книге раскрывается состояние человеческой души, поставленной лицом к лицу с неизбежной кончиной. Многие приходят на память, многое переосмысливается по-иному, в особенности, когда этот человек не поддается нападению панического звериного страха, а в состоянии анализировать свое душевное состояние.

Перед читателем проходят образы людей из старой эмиграции, людей «бывшей» России. В столкновениях и спорах обнажается разница мироощущения и мировосприятия этих людей из двух разных миров, двух России.

Оптимистическая повесть «... показавшему нам свет» — не только читается с огромным интересом, не только написана своеобразным ярким языком и дарит новые человеческие образы, но и затрагивает самые глубокие и насущные духовные проблемы человека — вообще, и русского современного человека, — в частности.

150 стр.

Цена ДМ 7.—

Possev-Verlag, Frankfurt/M., Merianstr. 24 a

В книжный магазин издательства «Посев» поступила книга на русском языке американского автора в издании Фонда Свободы:

Рассель В. Дэвенпорт

Достоинство человека

Содержание книги:

ный абсолютизм. Оптимистический абсолютизм.

I. Дело всего человечества

Свобода. Во имя свободы. Доказательство силой. Насилие над свободой. Несостоятельность американцев. Бегство от идей. Новый дух исканий.

IV. Научный дух исследования

Научный метод. Научный импульс. «Одноглазый дальтонист». Качество и количество.

II. Прелюдия к катастрофе

Появление индустриального человека. Философские оптимисты. Зло захватывает человека. Поиски счастья. Парадокс прогресса. Назревающая американская трагедия. Патология сомнений. Крылатые фразы.

V. На новых путях

Материя и реальность. Достоинство человека. Люди от «А» до «ИКС». В поисках синтеза. Ссылка на духовное начало.

VI. Меч архангела Михаила

Внутренний мир. На пороге свободы. Братство. За предгорьями.

Фрагменты

Свобода и свободная воля. В дымке страха. Замешательство свободного мира. Призыв к отказу от предвзятости. Об одном учении. Американская задача.

III. Наступление материализма

Наука и метанаука. Революция абсолютизма. Диалектический материализм. Социаль-

Книга карманного формата. В ней 244 страницы. Цена книги НМ 4.50. Заказы направлять по адресу:

Possev-Verlag, Frankfurt a. M., Merianstr. 24 a

RUSSISCHSPRECHENDES KINDERMADEL NACH SCHWEDEN.

Familie mit 3 Kindern. 35 km. von Stockholm. Eigenes modernes Zimmer. DM. 115.— per Monat. Hin- und Rückfahrt wird bezahlt. Antwort an „Possev“ unter Kennwort: „Familienmitglied“.

Полина Павлова разыскивает Иосифа и Ксению Стороженко и их сыновей Павла и Дмитрия. Последнее местопребывание их — Северная Италия 1945 год. Писать в редакцию «Посев» для № 821.

Издатели: В. Горачек, Е. Романов. Главный редактор А. Светланин. Ответственный секретарь Л. Федоров. Отделы: революционной стратегии и тактики — А. Светов; внутренней политики — Л. Федоров; внешней политики — А. Николаев; идеологический — Л. Сергеев; литературы, искусства, науки — Н. Тарасова. Литературный секретарь редакции — Н. Трубынина. Постоянное редакционное совещание: А. Артемов, М. Валмашев, Е. Гаранин, В. Гуменюк, И. Гусев, Л. Зальцберг, К. Кипиани, С. Кирсанов, В. Кунгурцев, Л. Пар, Р. Редлих, С. Семенов, Ю. Трегубов. Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, не обязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи, как правило, не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отзыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.